

**Эстетика и поэтика языкового творчества:
Межвузовский сборник научных трудов.
– Таганрог.: ТГПИ, 2000. -
С. 101 - 104**

**ПРИЕМ "ОСТРАНЕНИЯ"
И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ А.П. ЧЕХОВЫМ
В РАССКАЗАХ О ДЕТЯХ И ДЛЯ ДЕТЕЙ**

Кокина И. А.

У.С. Моэм считает, что особенностью русской литературы является *"потрясающая наивность"* в восприятии фактов реальной действительности [Моэм, 1991, 227].

У русского человека восприятие вещей и явлений происходит естественно, оно непосредственно и связано с "остранением". Все вновь воспринятое любому человеку кажется новым, необычным и странным, так как, встречаясь с фактом в первый раз, он испытывает психологическую реакцию неожиданности и удивления. Особенно это касается ребенка.

Под термином "остранение" А. Реформатский, В. Шкловский, Ю. Тынянов и другие исследователи понимают изображение действительности как описание странного, нового, непонятного и неожиданного.

Николина Н.А. утверждает, что "остранение" - это особый прием стилистики, когда вещь описывается *"как в первый раз виденная, а случай как в первый раз произошедший"* [Николина, 1989, 66]. Категория остранения включает в себя понятия "странный", "ненормативный". Об "остранении" следует, по-видимому, говорить как об особом эстетическом знаке, как указывал Л.А. Новиков, так как "в отличие от обычного слова значение эстетического знака как образа словесного искусства представляет сложный речемыслительный процесс взаимодействия прямых и переносных значений, их мгновенного смыкания и размыкания, "наплывов" друг на друга, создающих художественную многоплановость" [Новиков, 1999, 87].

Особенно широко этот прием используется в произведениях о детях, так как реальный мир часто в них изображается как загадочный и ирреальный и обретает странный и таинственный облик. Это свойственно рассказам А.П. Чехова о детях и для детей.

В чеховских рассказах ребенку или животному (ассоциируемому с ребенком), от лица которых ведется повествование и которые не отягощены никакими знаниями, все видится как бы впервые. И новому для него признаку или незнакомой ситуации, в которую он попадает, ребенок приписывает интенсивность гораздо большую, чем взрослый человек, которому многое известно. Все это порождает "остраненность" восприятия, тем более что герои А.П. Чехова часто попадают в экстремальные ситуации (например, Егорушка ночью в грозу в повести "Степь"). Дети могут быть неожиданно оторваны от дома, семьи, оказываются в тисках эксплуатации ("Ванька", "Спать хочется") или впервые сталкиваются с ужасом смерти ("Каштанка", "Беглец"). Одним из способов выражения "остраненности" являются языковые средства выражения категории интенсивности.

В силу психологических особенностей ребенка оценка происходящего делается им на основе сравнения с тем, что было воспринято им раньше. Так, в рассказе "Кухарка женится" повествование ведется с позиции семилетнего ребенка. При этом используются лексические и морфологические интензивы: "Все только что виденное и слышанное вызывало в его голове массу вопросов", "И нянька придвигала к гостю сороковушку и рюмку, причем лицо ее принимало *ехиднейшее* выражение", "Ему (Грише - И.К.) *страстно*, до слез захотелось приласкать эту, как он думал, жертву человеческого насилия". I,

Иногда факты могут быть описаны как увиденные впервые и поэтому необыкновенно интенсивные: "Блеск солнца, шум экипажей, лошади, светлые пуговицы, все это *так поразительно ново* и не страшно, *что* душа Гриши наполняется чувством наслаждения и он начинает хохотать" ("Гриша").

Сравнение иногда может быть выражено оборотом с союзом "чем... тем...", выражающим постепенное нарастание интенсивности состояния признака: "Шел крупный пушистый снег и красил в белое мостовую, лошадиные спины, шапки извозчиков, и *чем больше* темнел воздух, *тем белее* становились все предметы" ("Каштанка").

Сравнение может быть передано сравнительным оборотом: "Отец же Христофор, человек мягкий, легкомысленный и смешливый, во всю свою жизнь не знал ни одного *такого* дела, которое, *как* удав, могло бы сковать его душу" ("Степь").

Помимо этого интенсивность может быть передана сложноподчиненным предложением: "Ветер со свистом *понесся* по степи, беспорядочно закружился и поднял с травой *такой* шум, *что* из-за него не было слышно ни грома, ни скрипа колес" ("Степь"),

Отражая факты через призму восприятия персонажа, для выражения остроты с помощью категории интенсивности автор использует наиболее простые способы, например, формы степеней сравнения прилагательных: "Но *больше* всего Пашке понравилась кровать, на которую его посадили, и серое шершавое одеяло" ("Беглец").

У Кроме того автор употребляет такие близкие к частицам слова, как "очень", "совсем": "... и Тетка стала думать, о том, как она сегодня украла у Федора Тимофеича куриную лапку и спрятала ее в гостиной между шкапом и стеной, где *очень* много паутины и пыли" ("Каштанка").

Анализ одного из языковых средств создания категории "остранения" "*позволяет выявить практически безграничные возможности изображения действительности в неожиданном ракурсе*" [Шашкова, 1998].

При выражении "остранения" может иметь место гиперболизация за счет лексем-интенсивов: "Между тем перед глазами ехавших расстилалась уже *широкая, бесконечная равнина*, перехваченная цепью холмов" ("Степь") или наречий-интенсификаторов: "Все они (овчарки - И.К.), *необыкновенно злые*, с мохнатыми пахучими мордами и красными от злобы глазами, окружили бричку и, ревниво толкая друг друга, подняли хриплый рев" ("Степь").

Тематика чеховских произведений обращена к детской психологии и обуславливает выбор конструкций, в частности суперлятива, семантика которых основана на сопоставлении с уже известными ребенку фактами: "Тут свет лампадки и ночника еле-еле прояснял потемки, больные, потревоженные смертью Михаила, сидели на своих кроватях; мешаясь с тенями, включенные, они представлялись *шире, выше* ростом и, казалось, становились все *больше и больше*; на крайней кровати в углу, где было темнее, сидел мужик и кивал головой и рукой" ("Беглец").

Интенсивность признака здесь раскрывается как бы в динамике. Суперлятив и его значение, видимо, более соответствует предметному мышлению ребенка, так как, кроме большей степени качества, предполагается еще выделение данного предмета на фоне других предметов и лиц, с которыми сталкивался ребенок ранее.

Кроме суперлятива, автор использует элятив: "Алеша, взявшийся правой рукой за носок левой ноги и принявший *самую неестественную позу*, перевернулся, вскочил и выглянул из-за большого мохнатого абажура на Беляева" ("Житейская мелочь").

Способы выражения интенсивности и их обилие в языке произведений А.П. Чехова о детях и для детей, тесно связанные с "остраненным" изображением действительности, часто определяются именно им и во многом зависят от возраста и уровня языкового, интеллектуального и эмоционального развития псевдоавтора - ребенка, от чьего имени фактически ведется повествование (или животного, рассказ о котором автор адресует детям). Они способствуют также созданию языковой экспрессии.